

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию *Никиторец-Такигава Галины Юрьевны* на тему: «ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ», представленную на соискание ученой степени *доктора политических наук* по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

В условиях четвертой технологической революции руководство РФ рассматривает процесс цифровизации как важнейшую составляющую институциональной модернизации государственного управления. Поэтому изучение вопросов влияния интернет-технологий на российское политическое пространство представляется *актуальным* и научно оправданным, тем более что оценка роли интернета в политике связана с тем, что «интернетизации подвергаются политические пространства с различными политическими режимами». (стр. 7) При этом автор справедливо отмечает методологическую неэффективность институциональных подходов, поскольку «не только старый, но и новый институционализм не имеют возможности объяснить процессы, затронувшие политическую систему в части ее политических институтов на современном этапе развития информационного общества». (стр. 16)

Поэтому вполне логично, что *цель* диссертационной работы автор определил, как исследование и концептуализацию роли интернета в политическом пространстве на примере России как одной из национальных моделей. (стр. 18) Для достижения поставленной цели решаются многочисленные задачи, которые сгруппированы в двух разделах.

Так, в *Первом разделе* «Теория интернетизации политического пространства» автор распределил изучаемый материал на две главы, где сосредоточил внимание на оценке существующих теоретических подходов к пониманию роли интернета в политике (параграф 1.2.), а также поставил задачу выработать понимание политического института, соответствующее современному уровню развития информационной цивилизации (параграф 2.2.). В этой связи концептуально важной стала задача разработки диссертантом теоретико-методологических оснований, позволяющих осмыслить современную роль интернета в политическом пространстве в комплексе (Глава 2).

Второй раздел «Национальная модель интернетизации политического пространства на примере России» является смысловым центром данной диссертации, поэтому понятен прикладной характер исследовательских приемов для решения

поставленных задач. Особо нужно отметить, что каждый параграф дает необходимый материал, для выстраивания авторского теоретического осмысления специфических характеристик, элементов и функций интернета как политического института по сравнению с традиционными политическими институтами (Раздел 2). Так, например, скрупулезному анализу подверглись такие формы институциональной реализации интернета, как интернет-мобилизация (параграфы 3.1. - 3.2) и интернет-движения (параграфы 3.3. - 4.1). Исследование данных феноменов дает основание диссертанту сделать вывод, что «интернет как политический институт в таких своих формах политического взаимодействия как интернет-мобилизация и интернет-движение, формируют институт лидерства, в частности, из тех, кто создает и администрирует сообщества, тем самым влияя на разработку идеологии и исполняя роль элиты того или иного движения». (стр. 173) В Автор делает важные научные обобщения практик интернет-лидерства (параграф 4.2), интернет-политики (параграф 5.4.). Создается и развивается специфический тип лидерства: интернет-лидеры, тесно привязанные к онлайн-активности, владеющие специфическими нормами и правилами политического поведения, создают особую форму взаимодействия, где на первый план выходит массовость, коллективный характер лидерства, его спонтанность, возможность для любого члена партии и участника движения стать лидером и полная добровольность такого выдвижения. Все эти особенности (автономность - не ангажированность, отсутствие традиционного индивидуального лидерства, но присутствие коллективного, позволяющего использовать лидерские таланты многих, адаптивность и гибкость и пр.) обуславливают успех лидерства в интернет-движениях, и успех, в конечном счете, самих интернет-движений. (стр.182-183)

Важно отметить, что диссертант достаточно подробно анализирует эффективность использования в государственной политике интернет-пространства. Так, акцентируется внимание на том, что в 2017-2018 гг. избирательный штаб В.В. Путина решил вести трансляцию в ВКонтакте, Одноклассниках, открыть аккаунты в Twitter, Facebook, Instagram и Telegram, то есть во всех наиболее популярных соцсетях и мессенджерах. «Мотивы такого решения отличаются другой, относительно мотивов лидеров оппозиции, мотивацией. Они преследуют задачи мониторинга, а не мобилизации своих сторонников при помощи соцсетей». (стр.196)

Диссертант уделял большое внимание рассмотрению вопроса прогнозирования отношения населения к различным социальным и политическим вопросам с помощью больших данных интернета, что, по мнению автора, являются трендом, характерным для нынешнего этапа интернетизации политического пространства в России. (стр. 216)

В этой связи необходимо отметить глубокий критический анализ подходов государственных служб к мониторингу общественного мнения, в частности Московской области, на основе Big Data (вместо объективной картины требовалась глянцева картинка несуществующего социального самочувствия электората губернатора Московской области). (стр.229) В итоге диссертант приходит к негативному выводу, что государство, политические партии, политические элиты в их коммуникации с массами медленнее, с меньшей заинтересованностью и недостаточным пониманием реальных возможностей интернета, интернетизируются. Формируется опасный дисбаланс, поскольку интернет развивается и укрепляется как политический институт оппозиции, а для нормального функционирования политической системы необходимо, чтобы интернет-пространство было пространством диалога государства и гражданского общества.(стр. 235-236)

Естественным продолжением данной темы стала разработка *Во втором разделе диссертации* проблематики кибербезопасности в политическом контексте. Как отмечает автор, свободное развитие интернета вынуждает правительства разных стран продумывать систему мер по блокировке нежелательного для государства и других традиционных политических институтов контента, организовывать информационное противостояние, а также принимать меры безопасности против вовлечения населения в деструктивную социальную и политическую деятельность посредством интернета. В этой связи диссертант уделяет пристальное внимание политической дискуссии по поводу проекта суверенности российского интернета, при этом выражая собственное мнение о том, что задача отключения России от мировой компьютерной сети затруднительна и вряд ли будет реализована – как извне, так изнутри. «Это означает, что в интернете будут продолжать аккумулироваться любые ценности, любые смыслы, любая пропаганда, и никакая деятельность по ужесточению контроля за интернетом не изменит сущности интернета». (стр. 243)

Особо нужно отметить авторскую модель интернетизации политического пространства на примере молодежной интернет-политики (параграф 5.4.). Диссертант склонен считать, что интернет является единственной формой взаимодействия политиков с молодежью и политики должны пытаться достичь контакта с молодежной аудиторией через привычные для молодежи средства коммуникации в интернете на популярных в молодежной среде платформах. (стр. 209) Поэтому диссертант предлагает способ внедрения интернета в государственную политику через интернет-политику, что обеспечит постепенный выход интернета из зоны политики, альтернативной государству, в зону государственной политики». (стр. 245)

Таким образом, в результате научной работы по исследованию и концептуализации роли интернета в политическом пространстве на примере России как одной из национальных моделей диссертант приходит к выводу: «Будущее информационного общества предполагает расширение процесса интернетизации политической сферы, т.е. развитие интернета как политического института и интеграции интернета в деятельность других политических институтов, изменение, в силу этого, всех политических институтов, а также их структуры, элементов и функций».(стр.278)

Завершая анализ диссертационного текста, представляется необходимым в плане научной дискуссии высказать ряд критических замечаний.

Первое. Автор поставил перед собой важную задачу выработать понимание политического института, соответствующее современному уровню развития информационной цивилизации на примере РФ. Причем на примере России как одной из национальных моделей интернетизации политики. Однако автор не счел возможным использовать методологию моделирования, что, возможно, и сказалось на том, что в диссертации не прописана модель политической интернетизации на примере РФ, а даны лишь отдельные характеристики интернет-движениям, интернет-лидерству, интернет-мобилизации и пр. (3,4,5 главы) Даже заявленная модель молодежной политики сводится в основном к перечислению обычных воспитательных задач государства в современном информационном обществе. (стр. 250-255)

Второе. В Первом разделе диссертант проводит анализ различных теорий по проблематике современных социальных и политических институтов. В итоге автор формулирует свое определение политического института, где отмечается, что «политический институт <...> выполняет специфические функции, имеющие отношение именно к политическому пространству, и представляет собой структуру неразрывно связанных между собой легитимных и устойчивых форм, ролей, норм, стратегий политического взаимодействия и поведения, которые выполняют в политическом пространстве структурно-регулятивную, нормативно-культурную, интегративно-стабилизирующую, а также стратегическую функции». (стр. 95) Далее автор пишет, что «сам концепт института и признание интернета, функционирующего в политической сфере, именно политическим институтом, позволяют через теорию институционализма систематизировать функции интернета в политическом пространстве». Далее диссертант пишет: «Стоит нам допустить, что интернет в процессе интернетизации политического пространства одновременно с интеграцией в деятельность других политических институтов сам превращается в политический институт, это позволит охватить и

систематизировать все влияния интернета на политическое пространство». (стр.96) Невольно возникает вопрос, как может одно пространство (интернет) систематизироваться в другом пространстве (политическом), являясь, по мысли автора, политическим институтом? Думается, что пространство интернета является лишь коммуникативной средой, в рамках которой формируются различные институты современной интернет-политики, где важную роль играют новые инструменты (например, Big Data) политического взаимодействия и управления в рамках государства как социального института. И поэтому нельзя не согласиться с автором, что для России крайне важно использовать пространство интернета для диалога власти и гражданского общества.

Третье. Во введении автор формулирует гипотезу, где, в частности, интернет рассматривается как «политический институт, выполняющий в политическом пространстве функции, типичные для политических институтов, то есть структурно-регулятивную, нормативно-культурную, интегративно-стабилизирующую и стратегическую». (стр. 18) В тексте диссертации автор считает возможным подтвердить свой тезис о реализации перечисленных функций (интернет как политический институт) (стр. 96), рассматривая сетевые движения и сетевое общество как формы реализации структурно-регулятивной, интегративно-стабилизирующей, стратегической функций интернета как политического института. Возникает вопрос, как пространство может выступать в роли стратегии, а также регулятора и стабилизатора социума? Можно в определенной степени согласиться с тезисом диссертанта, что «ежедневные практики и традиции интернет-коммуникации реализуют нормативно-регулирующую функцию политических институтов, вырабатывая, воспроизводя и закрепляя специфический комплекс общепринятых норм и правил для участников политического взаимодействия», но это именно результат развития технологий коммуникации в информационную эпоху. И в этой связи нельзя не согласиться с автором, что государство, политические партии в современной России должны активнее использовать коммуникационные возможности пространства интернета для развития демократических институтов.

В итоге рассмотрения текста диссертации нужно признать, что работа носит самостоятельный и научно-исследовательский характер. Новизна раскрытия темы исследования не вызывает сомнения.

Публикации автора соответствуют профилю темы.

Диссертация Никипорец-Такигава Галины Юрьевны на тему: «ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ»

